

Назарчук Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения Таврической академии КФУ им. В.И. Вернадского

e-mail: nazarchuk2005@yandex.ru

### ВКЛАД Л.Н. ТРОПОВСКОГО В РАЗВИТИЕ БИБЛИОГРАФИИ

Аннотация: подробно рассматривается работа российского ученого-книговеда, библиографа и библиотековеда Льва Наумовича Троповского, по созданию советской библиотечно-библиографической классификационной системы. Охарактеризованы основные этапы работы над таблицами. Описаны основные недостатки и достоинства «Таблиц Троповского», как в контексте 20-50-х годов XX века, так и настоящего времени. Описана деятельность Л.Н. Троповского в области развития рекомендательной библиографии, как редактора библиографического журнала «Вестник книги» и составителя библиографических списков и программ для совпартшкол и в помощь самообразованию.

Ключевые слова: библиотека, библиография, библиотечно-библиографическая классификация, универсальная десятичная классификация, таблицы ББК, библиографические списки, рекомендательная библиография, каталоги, индексы ББК.

Nazarchuk Tatyana Borisovna, PhD in history, Assistant Professor of the Department of documentation and archival science, Taurida Academy of Crimean Federal V.I. Vernadsky

e-mail: nazarchuk2005@yandex.ru

---

THE CONTRIBUTION OF L. N. TROPOVSKY TO THE DEVELOPMENT  
OF BIBLIOGRAPHY

---

Annotation: the work of the Russian scientist-bibliographer and the library scientist Lev Naumovich Tropovlsky on the Soviet library-bibliographic classification system is thoroughly analysed. The main stages of tables processing are characterised. The description of the main advantages and disadvantages "Tropovlsky's tables" in the context of the 20-50-ies of XX century up to the present time is provided. The article provides the overview of L. N. Tropovlsky's activities in the field of the recommendation bibliography development as the editor of the bibliographical journal "Bulletin of the book" and the compiler of the bibliographical lists and programs for soviet party schools and in the field of helping the self-education.

Keywords: library, bibliography, bibliothic-bibliographic classification, the universal decimal classification, bibliographic classification tables, bibliographies, reference bibliography, catalogs, BBC indexes.

Значительный вклад в развитие библиографии, внес Лев Наумович Троповский (1885–1944) – российский ученый-книговед, библиотековед и библиограф[3]. С 1923 года он стал заведующим Библиографическим отделом Главполитпросвета, а в 1924 г. – председателем созданного специального бюро по изучению читателей. В задачи Главполитпросвета входило составление библиографических списков и программ по отдельным предметам для совпартшкол и в помощь самообразованию, а также указателей и списков к агитационным компаниям.

Главполитпросвет организовал выпуск нескольких журналов, таких как «Бюллетень книги» (1922–1923), «Вестник книги» (1924–1925), «Что читать деревне» (1925–1928). Определенный вклад в их издание внес Л.Н. Троповский. «Бюллетень книги» считался сложившимся типом советского рекомендательного библиографического журнала. Но в 1923 г. к его

изданию был привлечен еще и Госиздат, сотрудники которого выступали, за некий объективизм в библиографии, в частности при аннотировании. Журнал в том же году прекратил свое существование.

«Вестник книги»— своего рода продолжение журнала «Бюллетень книги»— имел более широкий читательский адрес – от библиотекаря до работника по борьбе с неграмотностью, но весьма прямолинейно понимал саму суть политического просвещения. Редактировал его сам руководитель библиографического отдела Главполитпросвета – Л.Н. Троповский. Редакция считала, что необходимо больше внимания уделять вопросам, волнующим деревню: «Уход за крестьянской лошадей, корм для скота, постройка крестьянской усадьбы – это вопросы, имеющие политическое значение» [1, с.33]. Специальные исследовательские публикации в журнале не рецензировались, поэтому его можно было считать рекомендательным. Потребность в такой библиографической периодике была актуальной, но, как и его предшественник, «Вестник книги» просуществовал всего два года и волился в журнал «Книгоноша».

Специфическую роль играл в рекомендательной библиографии журнал «Что читать деревне». Одной из своих задач он ставил сбор и публикацию отзывов крестьян о книгах. Печатаемые в нем рекомендательные списки отражали темы, интересующие крестьянство. Много внимания уделялось библиографированию популярных книг, издание которых в это время усилилось. В 1928 г. журнал начал печатать отзывы не только на книги, изданные для деревни, но и на «книжки городского типа», которые могли интересовать наиболее передовых сельских читателей [1].

Десятого июля 1930 года, постановлением Совнаркома, был учрежден Московский библиотечный институт, первым директором которого стала председатель Библиотечной комиссии ГУС Наркомпроса Генриетта Дерман (1882–1954), изучавшая библиотечную работу в 1917 году в США, и имевшая опыт руководства Славянским отделом американской Библиотеки Конгресса, а в России – библиотекой Коммунистической академии. В первый учебный год

(1930–1931) в институте обучалось 144 студента, а за первое десятилетие учебным заведением было подготовлено более 1000 квалифицированных специалистов в области библиотечного дела. В 1930-х годах начали действовать экстернат и аспирантура. В 1933 году были созданы кафедры библиотековедения и библиографии, а в 1934 – детской литературы и библиотечной работы с детьми. Кафедру библиографии возглавил Л.Н. Троповский. В теоретических работах, выступлениях на библиографических съездах и совещаниях он отстаивал положения о партийности библиографии, ее связи с социалистическим строительством, о роли рекомендательной библиографии. Также ученый занимался вопросами библиотечной классификации [3].

В нашей стране библиотечные классификации стали применяться в библиотеках после 1917 года. В их основу были положены десятичные классификации Дьюи. Наиболее ранними были таблицы Б.С. Бондарского (1874 – 1968), вышедшие в первые советские годы двумя изданиями. Выделялись популярные в 20–30-х гг. таблицы Е.Н. Доброжинского (1864–1938) в 2-х изданиях. Тогда же вышли два издания таблиц Н.В. Руссимова (1873–1940)[2].

В 20-е гг. XX века вышли таблицы Главполитпросвета, широко распространенные в сети массовых библиотек. Попытки видоизменить десятичную классификацию для массовых библиотек не удались, их пришлось коренным образом перерабатывать. Троповский обосновал необходимость создания советской библиотечно-библиографической классификационной системы и выступил в 1934 году с проектом переработанных таблиц Универсальной десятичной классификации для массовых библиотек.

В первом варианте (1934) таблицы были опубликованы от имени комиссии Института библиотековедения, как проект переработки десятичной классификации для массовых библиотек. Опубликование проекта вызвало отклики в печати. Таблицы были переработаны с учетом высказанных критических замечаний и поставлены Л.Н. Троповским на обсуждение Совещания по теоретическим вопросам библиографии и библиотековедения,

состоявшегося в конце 1936 года при Народном комиссариате просвещения РСФСР. В 1938 был издан исправленный вариант таблиц с указанием в подзаголовке: «Рекомендованы Библиотечным управлением Наркомпроса». В 1939 г. – вышло второе дополненное и переработанное издание таблиц, на котором рекомендация Библиотечного управления отсутствовала. В 1942 – 3-е исправленное и дополненное издание. Всего в 1938–1946 годах вышло пять изданий советского варианта Универсальной десятичной классификации, известных как «Таблицы Троповского» [4].

Таблицы Л.Н. Троповского были ориентированы на каталоги небольших массовых библиотек универсального профиля, фонды которых содержали преимущественно советскую литературу. Принципы, положенные Троповским в основу переработки десятичной классификации для массовых библиотек, изложены им в «Предисловии» к таблицам и к статье во 2-м выпуске «Трудов» Московского государственного библиотечного института. В процессе этой переработки автор стремился устранить политически неприемлемые индексы «Универсальной десятичной классификации», заменив их более приемлемыми для советских библиотек. Это обстоятельство качественно отличает таблицы Троповского от предыдущих советских изданий классификации и от их брюссельского первоисточника.

Рассмотрим более подробно существенные и ценные изменения, внесенные в десятичную классификацию библиографом. В Таблицах, более или менее детально разработаны индексы для марксистско-ленинской и историко-партийной литературы. В начале 3 раздела был выделен специальный индекс «3К – Марксизм-ленинизм, коммунизм, социализм», в котором сконцентрированы все произведения классиков марксизма-ленинизма и литература о них (индексы 3К1 – Маркс и Энгельс, 3К2 – Ленин и т.д.), теоретическая литература по вопросам социализма и коммунизма (3К7, 3К8), история социализма (3К9), литература о ВКПб) (индекс 3КП1 с периодизацией по главам «Краткого курса истории ВКПб»)), ВЛКСМ (3КСМ), коммунистические движения за границей (3КИ и 3КИМ) и др. Это

нововведение, упраздняющее индексы 335.5, 329.15 и другие, и собирающее в один комплекс важнейшую социально-политическую литературу, поставленную во главу раздела 3, совершенно изменило его характер. Можно сказать, что в третьем разделе, библиограф местами почти целиком заменил таблицы десятичной классификации собственной классификацией. Тем самым он взял, на себя ответственность за даваемые группировки, так как ссылки на недостатки «Универсальной десятичной классификации» в этих случаях уже отпадали [4].

В разделе «9 – История» введены стабильные деления, причем история СССР – индекс 9 (С) подразделялась по главам популярного в то время учебника по истории СССР для средней школы под редакцией проф. А. В. Шестакова.

Географический определитель для СССР – (47), имеющийся в «Универсальной десятичной классификации» и во всех русских ее изданиях, вышедших в 20-х и 30-х гг., заменен определителем (С), дающим возможность собрать в одном месте литературу о Советском Союзе. Этого нельзя сделать, пользуясь другими таблицами, так как (47) означает лишь «Европейская Россия», а определителями Азиатской части СССР являются: (57) для Сибири и (58) для Средней Азии. Кроме того определитель (С), собирающий всю литературу об СССР (в пределах отрасли знания или вопроса), давал библиотекарю возможность в случае надобности вынести эту литературу вперед и противопоставить ее, как литературу о стране социализма, литературе о капиталистических странах. Таким образом, на место определителя, выражающего географическое понятие, Троповский ввел определитель, отражающий социально-политическую систему.

В ряду удачных изменений, внесенных в десятичную классификацию Троповским, следует отметить ликвидацию множественности локализации в разделе техники и сближение однородных и родственных материалов, в «Универсальной десятичной классификации», разбросанных по разным разделам. Например, объединение под индексом 625 всей литературы о железнодорожном транспорте, 624 – о строительном деле, сближение металлургии и металлообработки (по десятичной классификации – 669 и 621.7,

621.8 и 621.9) и проч. Достоинством таблиц являются в большинстве случаев хорошо продуманные, политически заостренные и четкие формулировки заголовков подразделений и рубрик (иногда, однако, страдающие излишним многословием и носящие слишком газетный, конъюнктурный характер, вследствие чего они нередко устаревали уже к моменту выхода таблиц из печати) [4].

Наряду с достоинствами, Таблицы Троповского, имели и ряд существенных недостатков. Перестановка и изменения индексов, произведенные ученым, далеко не всегда оправданы. Во многих случаях их нельзя признать убедительными ни с точки зрения научной систематики знаний, ни с точки зрения политических требований, предъявляемых к каталогам советской библиотеки, ни с точки зрения практики. Так, например, русская социалистическая мысль (включая начальный период развития марксизма в России), сыгравшая крупную роль в развитии теории социализма, не нашла места в истории социализма (ЗК9) и целиком отнесена к истории общественных течений в России под индексом 9 (С) : 3. В то же время самые мелкие социалутопические течения в Германии, Франции, Англии и других странах были помещены у Троповского в истории социализма. У читателя создавалось ложное представление, будто бы русская социалистическая мысль не имела мирового значения, а была явлением местным, чисто российским.

Противопоставление СССР капиталистическому миру при помощи индексов, включающих в себя буквы «Б» и «С», например: 33Б – «Экономика капиталистических стран» и 33С – «Экономика социализма. Народное хозяйство СССР». Но необходимо отметить, что этот прием проведен в таблицах недостаточно последовательно и по форме не единообразно. Правильно видя в противопоставлении двух систем – социалистической и капиталистической – одну из центральных задач приспособления десятичной классификации для советских массовых библиотек, автор не учел существования в 1938 таких государственных образований как Монгольская народная республика и Советские районы Китая.



Позднее, после возникновения восточно-европейских и азиатских народных демократий, пришлось вводить новые буквы «Д» и «НЦ», что внесло в каталоги и расстановку немало путаницы. Неудачно и то, что буква «Б» объединяла в одной рубрике литературу о современных буржуазных государствах и о России до 1917, которая по таблицам Троповского 1938 не имела особого индекса и которую конечно, нельзя было относить под индексы с буквой «С», предназначенные для СССР, как страны социализма [4].

Неправильным было в 1938, когда впервые опубликовывались таблицы, и в 1942, когда вышло в свет третье переработанное их издание, упразднение индексов для избирательных кампаний (324) и материалов о деятельности органов верховной власти (328) и перенесение литературы по этим вопросам из раздела «32 – Политика» в «35 – Органы власти и управления». Распыление книг, посвященных выборам в СССР, по разным местам каталога в зависимости от того, в какой орган выбираются депутаты, разбивает важный в политическом отношении комплекс «Выборы в Советы». С другой стороны, выборы в капиталистических странах, являющиеся проявлением ожесточенной борьбы партий, за спиной которых стоят борющиеся классы, сведены к вопросам государственного права и конституции. Нельзя согласиться и с тем, что в каталоге советской библиотеки подраздел «32Б1 – Политические течения и партии (буржуазные и мелкобуржуазные)» начинается с рубрики «Фашисты и другие партии крайней реакции», а не с близких нам партий народного фронта. Так же нецелесообразно относить в раздел «2 – Религия» литературу о политической роли церкви, свободе совести в СССР и других чисто политических проблемах, по десятичной классификации стоявшую в разделе политики (322). «Буржуазный террор» ограничен в таблице Троповского фашистскими зверствами и объединен механически в одну рубрику с МОПРом (индекс 325.3). Мировая политика рассматривается только как империализм (327.2) – участие СССР в мировой политике игнорируется [4].

Для устранения разрыва между языками народов СССР (а также и между литературами этих народов) были ликвидированы индексы 491.71 и 891.71, по



которым русский язык и русская литература попадали в группы «прочих языков» и «прочих литератур». Троповский ввел для языков и литератур народов СССР индексы 4(С) и 8(С). Принципиально это было правильно, но практически и здесь автору хорошего решения вопроса найти не удалось. Во-первых, вместо логической систематики, которую надо было дать, расположение языков и литератур народов СССР сведено к механическому размещению по алфавиту их наименований. Во-вторых, русский язык и русская литература попадали в общий алфавит – на букву «Р» и только в примечании факультативно разрешалось выносить их вперед. В-третьих, буквенные сочетания сокращений языков, несмотря на заключение «С» в круглые скобки, часто оказывались сложными и неблагозвучными, например; С(ук) – украинский язык, С(морд) – мордовский и т. д. Было бы проще принять для русского языка и русской литературы или для языков и литератур народов СССР индексы 41 и 1, в таблицах «Универсальной десятичной классификации» не занятые, как подошел к разрешению этого вопроса А. Лерман (1939) [4].

Не всегда убедительны изменения, внесенные библиографом и в другие разделы. Например, упразднение индекса 657 и перенесение бухгалтерии в «Организацию учета социалистических предприятий» (подразделение индекса «330 – Экономика социализма»), в результате чего перевод учебника по технике копир-учета с немецкого языка или курса тройной итальянской бухгалтерии относились библиотеками к социалистической экономике. Неудачным было отнесение производства точных механизмов (по «Десятичной классификации» 681) к станкам, инструментам и холодной обработке металлов (621 . 9Т).

Недостатком таблиц Троповского является так же их нечеткость. Отделение деятельности Центрального статистического управления (в то время ЦУНХУ), помещенной в индексе 33С4, от статистики (31) на практике невозможно и приводит только к путанице. Нельзя также практически разделить литературу о «социалистической реконструкции городов» (352) от «социалистической реконструкции городов с архитектурной точки зрения» (71) [4].

В результате внесенных изменений, если библиотеке надо было провести дальнейшее членение индекса, она уже не могла заимствовать его из подразделений других, более развернутых таблиц десятичной классификации, а вынуждена была самостоятельно разрабатывать их на базе индекса Троповского, далеко не всегда удобного с точки зрения научной систематики и практики. Недочеты таблиц Троповского, практически незаметные в небольших библиотеках, становились все более ощутимыми по мере увеличения каталога и развертывания его разделов.

Таким образом, Л.Н. Троповский изменил около 30% индексов десятичной классификации. Из этого следует, что его таблицы по существу являлись новым вариантом десятичной классификации, а не просто приспособлением брюссельского варианта к советской практике. В тоже время, таблицы Троповского, обладая многими несомненными достоинствами, выгодно отличающими их от многочисленных других переработок десятичной классификации, воспринимаемые как совершенно новый, советский вариант последней, имели существенные дефекты. Проблемы десятичной классификации в применении к крупным универсальным библиотекам и к библиотекам специального профиля эти таблицы не разрешили, как не разрешили они и вопроса о классификации для небольших массовых библиотек, о чем свидетельствуют их постоянные переделки (до 1955 г.). В целом же «Таблицы Троповского» сыграли немалую роль в работе библиотек. От них берут начало современные таблицы для массовых библиотек.

#### Список литературы:

1. Гречихин А.А. Общая библиография: учебник: [Электронный ресурс] / URL:<http://www.studfiles.ru/preview/1770997/page:33/> (дата обращения: 15.01.2017).
2. Развитие библиотечно-библиографических классификационных систем: [Электронный ресурс]. URL:

[http://studbooks.net/788240/dokumentovedenie/razvitie\\_bibliotechno\\_bibliograficheskih\\_klassifikatsionnyh\\_sistem](http://studbooks.net/788240/dokumentovedenie/razvitie_bibliotechno_bibliograficheskih_klassifikatsionnyh_sistem) (дата обращения: 05.01.2017).

3. Троповский Лев Наумович: [Электронный ресурс]: URL: <http://megabook.ru/article/Троповский%20Лев%20Наумович> (дата обращения: 05.01.2017).

4. Шамурин Е.П. Очерки по истории библиотечно-библиографических классификаций: в 2 т. / Е. П. Шамурин. Т. 2. М., 1959. 563 с.